

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЯЗЫК

(на материале енисейских языков)

М.Г. Аханова

Таганрогский государственный педагогический институт
им. А.П. Чехова, Таганрог

Рассматриваются вопросы соотношения мифологической и языковой картины мира, выделяются основные этапы развития общества, которые нашли своё отражение в языке. Доказывается, что именно язык аккумулирует ключевые концепты картины мира его носителей, важнейшими из которых является антропоморфизм.

Ключевые слова: мифология, картина мира, язык, енисейцы, антропоморфизм.

«История слова базируется... не на одном фонетическом анализе, но вскрывается путём тщательного исследования, как языковых фактов, так и всех тех данных культуры, которые могут осветить эти языковые факты, порою представляющие такую загадку, разрешение которой одними средствами лингвистики становится невозможным.»

[Петерсон 1930: 19]

Енисейцы – кеты давно вызывают особый научный интерес, как своим уникальным архаичным бесписьменным языком, так и своей культурой, традициями, антропологическими и археологическими данными. Происхождение кетов, их этническая история составляют предмет оживленных научных дискуссий. В социологическом плане кеты имели родовой строй вплоть до начала XIX в., когда его сменила патронимия, позднейшее низшее звено прежней родовой организации.

Для языкознания значение материалов кетского и других енисейских языков трудно переоценить. Эти языки не имеют письменности, т.к. существовали только в устной форме. Однако благодаря изолированности и кочевому образу жизни они сохранили архаичные языковые явления, отражающие древнейшие отношения между людьми и мифологическую картину мира, что дает возможность заглянуть в далекое прошлое языков.

Древнейшая «культурная традиция» отражена в мифологии, и, следовательно, именно в мифологии нужно искать ключи к объяснению явлений языка, отразивших этот давно исчезнувший мир.

«Мифология (греч. *mýthos* – сказание и *logos* – рассказ) – тип функционирования культурных программ, предполагающих их некритическое восприятие индивидуальным и массовым сознанием, сакрализацию их содержания и неукоснительность исполнения» [Можейко 2001: 644]. Классическая мифология (КМ) базируется на архаических формах ментальности. Она характеризуется глобальностью своего масштаба, моделируя весь мир; синкретичностью: совпадением семантического, аксиологического и прагматического ее рядов; имманентной прагматичностью; обязательной сопряженностью с ритуалом. Являя собою исторически определенный тип ментальности и культуры в целом, КМ

включает в себя элементы всех конституирующихся в более поздний период форм сознания социума. В содержании КМ закладываются наиболее фундаментальные вопросы бытия [Там же: 645].

Типовыми характеристиками КМ являются антропоморфизм; тотальное оживотворение бытия; одушевление фрагментов Космоса и бинарные оппозиции (от оппозиции 'жизнь – смерть' к оппозиции 'живое – неживое' и далее).

Так, одной из характерных особенностей мировоззрения енисейцев является *восприятие мира и всех его частей как живых существ*. Например, мифология и лексика позволяют говорить о существовавшем некогда представлении о земле как о женском живом существе – *baṇatam* (*baṇ*-земля + удвоенное *am*-мать). Согласно представлениям кетов, у земли есть пупок (*baṇtīl'*), который находится в центре земли. Ему приносили жертвы при лечении больного, забивая чёрную собаку. Крота считали сыном пупка земли.

К числу бывших земных жителей кеты относили солнце, месяц, ряд созвездий. Солнце (женский именной класс) когда-то жило на земле, и её мужем был месяц. Ср. с нганасанской системой миропонимания, где человек и все живые / неживые существа и предметы своей «пуповиной» связаны с Землёй-матерью. В качестве основных рождающих начал выступают: Земля-мать (*Моу-немы*) и Солнце-мать (*Коу-немы*). Приоритет Земли ощущается в рождении всего, что окружает человека, и самого человека. Все представления идут от Земли [Большдт 1988: 5].

Большинство видимых на небе звёзд (*ḡoh/qoṇ*) кеты считали корнями деревьев, растущих в мире, расположенном выше нашего неба. Ряд звёзд и созвездий кеты выделяли из общей массы, они получили у них самостоятельное мифологическое осмысление как о живых существах; в большинстве случаев – люди или животные, переселившиеся когда-то с земли на небо. Также гром (*ek, ekp* – мн. ч.; общеенисейское название) считался живым существом женского начала, живущим на небе в его южной части, смерч (*ul'git*) представлялся живым крылатым существом, реки считались живыми существами женского начала и др.

Более того, енисейские народы одушевляли наименования некоторых предметов быта: котт. *atax* 'чум' относилось к мужскому классу (правда, М.А. Кастрен приводит для данного слова две формы родительного падежа – *ataga // atagei*, что говорит о колебаниях в классной характеристике данного слова и ему подобных).

В эволюции картины мира выделяют два этапа. Первый этап – это хтоническая мифология (греч. *chthonos* 'земля'), характерная для периода выделения человека из природы. Она оформляется в эпоху матриархата. Центральной мифологемой здесь выступает Великая Мать в различных ее этновариантах. Второй этап – это эпическая мифология (греч. *epos* 'слово, сказание'). Она характерна для периода выделения индивида из рода и связана с эпохой патриархата. В центр мифологической системы выдвигается образ культурного героя и «осуществляется иерархическая

переструктурировка пантеона: верховным богом становится, как правило, громовержец, т.е. персонификатор мужского начала» [Можейко 2001: 646]. Мифологема Великой Матери дифференцируется и расслаивается на множество частных богинь.

Древнейшие представления о природе и обществе сохранились лишь в наиболее архаических мифологиях, к которым по праву можно отнести кетскую мифологию.

Мифологическая модель мира кетов содержит архаические представления о женщинах-созидательницах, Матерях Природы, которые генетически восходят к верхнему палеолиту (более 30 тысяч лет до нашей эры) [Хлобыстина 1987: 10]. По мифологическим представлениям кетов, всеобщее материнское начало лежит в основе мироздания. Все основные стихии природы (земля, вода, огонь), а также стороны света олицетворяются в женских, материнских образах. Как женское начало почитаются солнце, звезды, заря. В женском образе известны «хозяева» отдельных мест. Это позволяет говорить об общем культе Матерей природы.

Мифологическое наименование Земли у кетов *Vaŋam* (*baŋ* – земля, *am* – мать) дает представление о роли этого образа. Земля-Мать мыслилась причиной жизни и смерти. Она имела особых служителей культа, первобытных знахарей, провидцев и жрецов – *baŋos'*, помощниками которых выступали Крот, Летучая Мышь и мифические «земляные люди» – *baŋodeŋ*. Обитателей леса также называли «земляные звери», подчеркивая их органическую связь с Землей.

Огонь *bok* и вода *ul'* фигурируют в мифологии кетов тоже как Матери: *Vokam*, *Ul'am*. Бокам мыслилась Женщиной, живущей в костре или очаге со своими детьми. Зола очага, взметнувшаяся от ветра, – это пыль, поднятая бегущими и играющими детьми Бокам. Кеты перевозили огонь на женской нарте. Человек чужого рода не смел вынести Огонь из жилища – за этим следили старые женщины. Огонь кормили, приговаривая: «Бабушка, вот масло!». Особым считался Огонь, полученный в результате трения: он был «от самой Земли Огонь», рожденный Землей-Матерью. До начала нашего века огонь у кетов почитался как охранитель и символ единства семьи, сохраняя при этом черты родового почитания. Характерно, что хранителями домашних святынь и исполнителями обрядности были женщины. Покровителей очага, семьи (*allaləŋ*), изображали в виде антропоморфных женских фигурок. Их вырезали из кедрового дерева.

Улям олицетворяет водную стихию в целом и конкретные реки бассейна Среднего Енисея. Большие реки – «матери» своих притоков. Например, Енисей – «мать» Подкаменной Тунгуски, а она «мать» своих притоков-«дочерей». Ожидая вскрытие рек, чтобы скорее ловить рыбу, кеты «кормили» *Ul'am*, чтобы она проснулась. Делалось это коллективно. Собравшиеся обращались к реке: «Бабушка, иди скорее опростайся! Все земляные реки уже распустились. Енисей-Большая река уже распустилась. Мы изголодались. Пусть люди скорее на Большую реку спустятся!».

В кетском пантеоне отмечается обилие женских божеств, которые все

содержат в конце своего имени слово *am* 'мать', их гораздо больше, чем мужских духов: *Hos'adam*, *Tomam*, *Dootam*, *Kolbasam*. Высокий ('мужской') социальный статус, по мнению Е.А.Алексеевко, обретали у кетов женщины старшего возраста. [Алексеевко 2001: 28]. Два ведущих образа кетской мифологии – две богини антиподального характера Хоседам и Томам. В древнейшем прообразе они представлялись Матерями Природы, Сестрами-космогонами, устроителями Мира. Хоседам – Мать Низовья (низовья Енисея) и олицетворение Севера. Томам – Мать Юга, Южное Небо, мать перелетных птиц, в частности лебедей.

В женском образе выступают наиболее значительные персонажи кетской мифологии. Название культовых мест связано с именем сверхъестественного женского существа (*Holaj*), живущего якобы в лиственнице. Иногда ее называют «первым человеком», говорят, что ее «находят» [Алексеевко 1967: 177]. Считается, что лиственницы, реке кедры или ивы, начали свою жизнь «во времена первых людей».

Полярную звезду кеты называли *Konam* ('Мать звезд'). Звезды, считающиеся живыми существами, первоначально жили на земле. Гром *Ek* – живое существо женского начала. Каждый удар грома – это отдельное существо. Гром и молния нечто единое. Часто встречающийся женский персонаж кетской мифологии *Hun'*, понимаемое часто как солнце (когда оно еще жило на земле), или дочь солнца. Общеенисейское название солнца *I* – женский класс. Мифологический образ солнца также женский. С солнцем связано представление о появлении на земле первой женщины.

До середины XX века сохранились формы почитания и умилоствления духов-хозяев леса, которые также представлены женскими образами: *Holej* (хозяйка «заповедных мест»), *Каждоба:т* 'дорожная старуха', «кормление» которой осуществлялось для обеспечения благополучной охоты и кочёвки.

Существенную роль в мировоззрении енисейцев играли тотемические представления, уходящие своими корнями в эпоху матриархата, следы которых сохранились в культах некоторых животных и птиц (медведя, орла, лебедя, гагары и др.).

Изложенное выше позволяет уверенно судить об отражении *материнского строя* в мифологии и обычаях кетов. Прообразы Великой матери, как известно, встречаются во всех древнейших цивилизациях, включая протославянскую культуру, и уходят в самые глубины человеческого прошлого – вплоть до палеолита. Это период, когда весомость социального и семейного статуса женщины была исключительно высока и общественно значима. Женщина выступала гарантом стабильной демографии в коллективах охотников. Она обеспечивала необходимое для поступательного развития общества воспроизводство людского потенциала. «У отдельных народов древнего мира, как и у некоторых, ещё существующих дикарей, происхождение считалось не по отцу, а по матери, так что женская линия признавалась единственно имеющей значение» [Энгельс 1976: 7].

Согласно мифологии кетов, на небе живут невидимые рядовым людям существа. Большинство из них являются олицетворением природных

явлений. Само небо олицетворяется в образе одноименного верховного начала Еся (*Es'*) 'бог, небо'. К другим персонажам высокого мифологического уровня относятся Усесь (*Us'es'*) – Теплое небо, Хылесь (*Hyl'es'*) – Ясное небо, Боксейдесь (*Boks'ejdes'*) – Место огня и др. В целом на небе находятся есьденг (*es'den*) – духи-помощники шамана, все они мужского класса (см. [Можейко 2001: 22]). Г.К.Вернер переводит *e.s'* как 'бог, небо, дух, погода' [см. Werner 2005: 52].

Таким образом, как в мифологии, так и в языке отражен дуализм в сознании кетов, основанный на двух началах: Земли (все, что связано с *-am*) и Неба (все, что связано с *-es'*).

Патриархат в кетской мифологии начинается со ссоры Эся и Хоседам, которые до этого жили вместе, что отражало единство Неба и Земли. Эсь прогоняет Хоседам с неба, и она становится богиней Севера, низовьев Енисея, с ней связывается теперь все плохое. Здесь можно провести аналогию с другим выразительным примером, связанным с дальнейшей эволюцией образов Женщин-созидательниц, отмеченным в мифологии восточных угорских народов Западной Сибири – хантов (остяков) и манси (вогулов). Верховный грозный бог хантов Нуми-Торум поступил со своей женой-сестрой Калташ-эква так же, как и кетский Есь с Хоседам. Калташ-эква изгоняется вниз, на Землю, за необдуманное желание построить новое жилище «из костей всех на свете зверей и птиц» [Хлобыстина 1987: 30].

В своей работе Ф. Энгельс отмечает, что ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Первый результат установившейся таким образом единовластия мужчин обнаруживается в возникающей теперь промежуточной форме – патриархальной семье. Ее главная характерная черта – не многоженство, а организация известного числа лиц, свободных и несвободных, в семью, подчиненную *отцовской* (выделено нами – *М.А.*) власти главы семьи [Энгельс 1976: 60].

Исходные формы религиозных верований, как известно, были тотемизм, фетишизм, анимизм, магия и множество Божеств. Желая олицетворить каждое отдельное явление, человек «создает в своем воображении для каждого явления толпу духов, не имевших еще индивидуального значения и понятых им только как коллективы различных проявлений одной и той же силы природы. <...> На второй ступени своего развития антропоморфизм для каждого общего понятия однородного явления создает отдельное лицо ... так, например, бог грома, бог дождя суть не что иное, как самые явления грома, дождя и пр.» Третий период развития антропоморфического мифа – это эпоха богов-кумиров [Шеппинг 2004: 13-15].

Таким образом бесписьменные изолированные енисейские языки позволяют нам, анализируя древнюю картину мира енисейцев, объяснить различные явления в современном языке. Основной особенностью мировоззрения енисейцев является антропоморфизм, – важнейшая черта в понимании происхождения категории класса. Опираясь на мифологическую модель мира енисейцев, мы выделяем следующие этапы развития общества,

которые нашли своё отражение в языке: матриархат; патриархат; эпоха богов-кумиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко Е.А. Кеты. Историко-этнологические очерки / Е.А. Алексеенко. – Л.: Наука, 1967. – 262 с.
2. Алексеенко Е.А. Мифы. Предания. Сказки кетов / Е.А. Алексеенко. – М.: РАН, 2001. – 343 с.
3. Больдт Е.П. Семантика имен на *-си/-с'а* и *-ми/-ма* в нганасанском языке / Е.П. Больдт // Грамматическая и семантическая структура слова в языках народов Сибири: Сб. научн. трудов. – Новосибирск: АН СССР Сибирское отд., 1988. – С. 3-13.
4. Можейко М.А. Мифология / М.А. Можейко // Всемирная энциклопедия. Философия. – М.: Аст; Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 644-647; 1286-1291.
5. Петерсон М.Н. Синтаксис русского языка / М.Н. Петерсон. – М., 1930. – 106 с.
6. Хлобыстина М.Д. Говорящие камни / М.Д. Хлобыстина. – Новосибирск: Наука, 1987. – 128 с.
7. Шеппинг Д. Мифы славянского язычества / Д. Шеппинг // Мифы и легенды народов мира. Древние славяне. М., 2004. – С. 7-148.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М.: Изд-во политической литературы, 1976. – 238 с.
9. Werner H. Die Jenissei-Sprachen des 18. Jahrhunderts / H. Werner. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. – 346 S.

MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD AND LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE YENISEI LANGUAGES)

M.G. Akhanova

Taganrog State Pedagogical Institute named after A.P. Chekhov, Taganrog

The article touches upon the questions of the correlation between mythological and language picture of the world. The main stages of the development of society which are reflected in the language are outlined. The author proves that language accumulates the key concepts of the picture of the world of its speakers, where anthropomorphism is the most important of them.

Keywords: *mythology, world picture, anthropomorphism, Yenisei languages.*

Об авторе:

АХАНОВА Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова; *e-mail:* marina.ahanova@gmail.com